

Гу Яньсяо, похоже, не осознала, что только что произвольно совершила какое-то движение, и ответила:

— Нет.

Прожив рядом с Гу Яньсяо столько лет, даже Цзян Мушу уже хорошо её понимала, не говоря уже о Ань Линь, которую та растила с самого детства.

Она отлично знала её привычку сначала всё отрицать.

Ань Линь не стала сразу говорить напрямую, а начала с другого вопроса:

— Что делала вчера вечером?

Тёплый оранжевый свет лампы мягко падал на голову и плечи девушки, освещая её.

Из-за того, что телефон находился близко, и она внимательно смотрела на экран, можно было заметить, что в её глазах отражался образ Гу Яньсяо.

Её голос был слегка хриплым, возможно, из-за того, что она долго не говорила, или из-за усталости, но смысл её слов был ясен.

— Я вернулась в старую резиденцию, — Гу Яньсяо слегка замешкалась, но всё же честно ответила.

Ань Линь тут же нахмурилась, явно не одобряя это:

— Зачем ты туда поехала? Они снова тебя доставали?

В её голосе звучало явное недовольство, но не к Гу Яньсяо, а к членам семьи Гу.

— Дядя связался со мной и сказал, чтобы я приехала на ужин, мол, Гу Хань вернулся и хочет меня видеть. Я не могла отказаться, — продолжила Гу Яньсяо. — Недавно я устроила Сюй Жуя в отдел бизнеса, думала, что больше не будет проблем, поэтому попросила Мушу поехать со мной. Но я не ожидала...

Гу Яньсяо не знала, откуда Гу Хуэй и Гу Пин узнали, что Ань Линь покинула семью Гу и уехала учиться за границу. Одной из целей их приглашения в старую резиденцию было подтверждение этого факта.

Они обе понимали, что из-за Ань Линь Гу Яньсяо отдалилась от них. Теперь, когда Гу Яньсяо занимала пост генерального директора, они, хотя и владели некоторыми акциями и получали дивиденды, всё равно хотели большего. Человеческая природа такова, что всегда хочется

больше, чем есть.

Ань Линь никогда не была для них угрозой, но Гу Яньсяо ценила её, и они не решались её трогать.

Теперь, когда Ань Линь больше не находилась в Янчэне, они почувствовали себя свободнее.

Младшая дочь второй тётки Гу Яньсяо, Гу Юэ, Ван Ин, была всего на год младше Ань Линь и в следующем семестре должна была стать выпускницей средней школы.

Раньше они сомневались, оставить ли её учиться в стране или отправить за границу.

По какой-то причине, в поколении Гу Яньсяо, кроме неё самой и Сюй Жуя, остальные дети не отличались особыми успехами в учёбе. Их результаты были средними, и в других областях они тоже не блистали. Благодаря состоятельной семье, они могли учиться в хороших частных школах.

Дети в этом возрасте часто страдают от чрезмерного чувства соперничества. Раньше Ван Ин спокойно говорила, что останется в Янчэне, но, узнав, что Ань Линь уехала учиться за границу, тут же заявила, что тоже хочет уехать.

Процедуры для обучения за границей сложны и требуют много времени. Подготовка обычно начинается за год. Кроме сбора документов, нужно сдавать экзамены IELTS или TOEFL, в зависимости от требований университета. Это далеко не так просто, как кажется.

После ужина семья Гу усадила Гу Яньсяо на диван, якобы для того, чтобы поговорить и вспомнить старые времена, но на самом деле они хотели, чтобы она помогла с оформлением документов.

Гу Яньсяо была в затруднительном положении, но не могла прямо отказать. Она рассказала им о базовых процедурах и попросила их подготовить всё самостоятельно, а также посоветовала Ван Ин начать готовиться к экзаменам.

Они хотели отправить её за границу, но даже не подумали о том, сможет ли она там выжить одна.

Языковой барьер, жизнь и учёба в чужой стране — немногие могут справиться с этим, особенно если они выросли в роскоши.

Ван Ин была её двоюродной сестрой, и каждый раз, когда они встречались, она относилась к Гу Яньсяо хорошо. Неизвестно, было ли это её природной чертой или результатом воспитания.

После обсуждения одного вопроса, они перешли к другим мелочам. Гу Яньсяо, находясь среди старших, всё время улыбалась.

Гу Шиюн отдыхал в своей комнате после ужина. Гу Яньсяо сказала, что позже зайдёт к нему, чтобы поговорить и прогуляться, но долго её не было. Спросив у тётушки Хао, он узнал, что Гу Яньсяо задержали старшие.

Он тяжело вздохнул и попросил тётушку Хао помочь ему встать. Опираясь на трость, он вышел из комнаты.

Звук трости, ударяющейся о пол, был чётким и ритмичным, и все в гостиной его услышали.

Гу Яньсяо, увидев Гу Шиюна, встала с дивана, освободилась от чьей-то руки и подбежала к нему, чтобы помочь. Она мягко сказала:

— Дедушка, зачем ты сам вышел? Я же сказала, что приду к тебе.

Гу Шиюн сначала улыбнулся ей, а затем повернул взгляд на сидящих в гостиной. Его лицо стало серьёзным:

— Если бы я не вышел, я бы тебя всю ночь ждал.

Цзян Мушу тоже встала и подошла к Гу Шиюну.

Гу Шиюн уже знал от тётушки Хао, что его дочери что-то замышляют, и его лицо стало суровым:

— Яньсяо одна управляет компанией, и ей уже хватает забот. Вам мало того, что вы получаете от её работы, вы ещё и хотите вытянуть из неё последнее?

Вы думаете, что я старый и ничего не замечаю? Вы думаете, что можете действовать за моей спиной, и я не узнаю?

Вы видите, что Ань Линь успешно уехала учиться за границу, и хотите того же? Я вам прямо скажу: Ань Линь сама сделала все процедуры, сдала экзамены и всё оформила. Она не использовала никаких связей семьи Гу.

Вы с детства получали больше, чем она, но вам всё мало. Вы только требуете и ничего не делаете сами.

Слова Гу Шиюна прозвучали в гостиной, и после них лица Гу Юэ и её семьи стали не очень приятными. Остальные, кто просил Гу Яньсяо о помощи, тоже выглядели странно.

Особенно Ван Ин, услышав, что Ань Линь сделала всё сама, выглядела очень забавно.

Они с Ань Линь были почти ровесницами и всегда шли рядом.

Ань Линь с детства была умной и талантливой, всё схватывала на лету. Ван Ин же, несмотря на множество репетиторов, не могла поднять свои оценки.

Особенно после того, как она услышала некоторые слухи об Ань Линь, её зависть только усилилась.

Поэтому, узнав, что Ань Линь поступила в Университет Родни, она вернулась и сразу же начала уговаривать Гу Юэ.

Гу Юэ, конечно, поддержала её, но не разбиралась в этих вопросах и думала, что Ань Линь тоже помогла Гу Яньсяо. Поэтому сразу же обратилась к Гу Пин.

Так и произошло всё, что случилось потом.

Выслушав Гу Яньсяо, Ань Линь лишь усмехнулась:

— В их глазах я, наверное, просто уличный ребёнок, которого ты спасла. Они всегда считали, что я ни на что не способна, и с детства распускали слухи, что я выросла только благодаря семье Гу.

Гу Яньсяо хотела возразить, но Ань Линь её перебила:

— Неважно. Мне не больно, и я не чувствую себя плохо. Я уже привыкла к этому. Я живу не ради них.

Она смотрела на Гу Яньсяо своими блестящими глазами и улыбнулась:

— Мне достаточно только тебя.

Телефонная трубка передала слова, которые звучали так естественно, словно они были сказаны между делом, и каждый раз они заставляли Гу Яньсяо краснеть.

Она притворилась, что поправляет волосы, незаметно отвела взгляд, но почувствовала, как сердце начало биться всё быстрее.

Ань Линь, конечно, заметила это, ведь она не сводила с неё глаз.

Увидев её смущённое лицо и розовое правое ухо, освещённое светом, такое милое и очаровательное, Ань Линь тихо рассмеялась. Зная, что та стеснительна, она не стала говорить ничего более дерзкого.

<http://bllate.org/book/15524/1379849>